

Генеральный директор студии «Анимаккорд» Дмитрий Ловейко опроверг информацию о закрытии мультсериала «Маша и Медведь». По его словам, вышла последняя серия второго сезона, где Маша уезжает в город и говорит, что стала взрослой, но это не означает окончания шоу. Ловейко добавил, что студии нужно какое-то время, чтобы сделать новый сезон.

Американская актриса и зоозащитница Памела Андерсон, принимавшая участие в Восточном экономическом форуме, который проходил с 3 по 5 сентября во Владивостоке, посетила льва Грея, спасенного из зоопарка в Уссурийске. Попутно звезда узнала о программах сохранения амурских тигров и дальневосточных леопардов, пообещав принять в них участие.

• Как живешь, глубинка?

«Руке в поле», нужна рука Москвы

Побывав в кировском поселке Кикнур, спецкор «НВ» убедился: одноименный район переживает типичные проблемы неперспективных территорий, брошенных Центром на произвол судьбы

С главой администрации района Арабеллой Шарыгиной едем в ОOO «Старт», который возглавляет лесной предприниматель Анатолий Филимонов.

Он же и вёз нас на джипе, за окнами которого почти всю дорогу виднелись заросшие березняком поля. Шарыгина с горечью замечает:

— Так случилось, что наш район (кстати, Кикнур в переводе с марийского — «рука в поле») из преимущественно сельскохозяйственного превратился в территорию, где в экономике преобладают торговля, заготовка и переработка древесины. Вот Анатолий Николаевич из «лесных», согласился взять к себе разваливающийся совхоз «Мичуринский».

Филимонов, владеющий ООО «Стимул» и ООО «Лидер», которые занимаются заготовкой и переработкой древесины, рассказывает:

— Всего лесом заняты порядка 130 человек. Две бригады и лесозаготовительный комплекс с японской валочной машиной «Камацу» ежегодно рубят 30–35 тыс. кубов. Деловую древесину перерабатываем в обрезной и необрезной пиломатериалы, брус, оцилинрованное бревно... Реализуем на внутренний рынок, немного в Европу через Калининград. В деревне Нолинские есть питомник — ежегодно высаживаем 30 га саженцев.

В 2004-м мужики совхоза «Мичуринский» обратились ко мне: Николаич, давай хоть что-нибудь пахать да сеять, ведь сердце кровью обливается, глядя на разруху. Купил семян, солярки, восстановили технику, начали пахать. Но техника стареет, новую купить дорого, а кредитные ставки высокие — не хочу поддерживать господ-банкиров. И выходит так: зимой я зарабатываю в лесу, а летом «закапываю» деньги в землю (по данным сельхозотдела, «Старт» в 2014 году собрал 2000 ц зерна — 82% к прошлому году). Уровень рентабельности — минус 40%, убыток — 441 тыс. руб.).

— Получается, вы занимаетесь исключительно благотворительностью...

— Так ведь главное — людей занять работой, а то совсем вкус земли потеряют... и так уже кикнурские мужики ездят то на севера, то в Подмосковье строить дачи стоячим тузам. Подъехали управляющий ООО Михаил Русинов и главный агроном Татьяна Целищева. Как

выяснил, у них работают комбайны «Енисей», «Нива» и тракторы еще советских времен, а современный ростсельмашевский «Агрос» видели только по телевизору. Прошлогодняя урожайность составила около 7 ц/га, удобрений нет — волей-неволей получается экологическое земледелие (как во всей стране).

Весь урожай ржи идет на мельничный комплекс ООО «Старт». Бородатый директор Сергей Важенин сообщил: «Пере-

сяя Посаженникова его СПК «Кокшага» — дело всей жизни. Главспец Надежда Вторых показала мне все сводки. Судя по отчетам, «Кокшага» в 2014 году демонстрировала приличные показатели. Валовой сбор зерновых и зернобобовых — почти 3500 ц (рост к 2013 г. — втрое). Урожайность в СПК — 11,9 ц/га, тогда как по району — лишь 9,7 ц. Уровень рентабельности — 66%.

Чистый результат по всей деятельности СПК, включая субсидии

Когда это поймут в Москве! Отсюда, как от печки, можно плясать, планировать работу. В этом году засеяли 290 га, на 55 га больше прошлогоднего. Могли бы и больше засеять, да за пшеницу больно мало денег дают — по 5-6 рублей за килограмм предлагают частники, по 6,5 рублей — перекупщики. На удобрения денег не хватает, солярка дорогая — до 36 рублей за литр доходит. Семена за тройную цену приходится покупать — 20 рублей за кило на Яранской птицефабрике. А погек-

— Сегодня район, скорее, существует, а не живет. Закон о местном самоуправлении должен был разделить уровни власти. Предусматривалось, что на выполнение полномочий органов местного самоуправления будут выделяться необходимые средства, что бюджет будет формироваться «снизу», с учетом всех потребностей. На практике, средств выделяется только на 10-15% от потребностей. До тех пор, пока у муниципальных образований не будет финансовой самостоятельности, развития территорий ждать не стоит.

Регион дает столько средств, чтобы не умереть, но и жить так невозможно, сокрушаются глава администрации района. С закрытием объектов социальной сферы уезжает из села молодежь. В 2010 году собственные доходы района составляли 24,1 млн. рублей, в 2014 году — 28,3 млн. рублей, но этот рост не покрывает потребностей. А об участии в федеральных программах и речи нет. Кто-то из чиновников решил, что мы — неперспективная территория, а значит не надо в нас вкладывать средства.

Весной посеяли 1600 га. Из-за нехватки средств сев проводился без удобрений, работали на старой технике. В 2014 году сфера животноводства почти ликвидирована. По итогам работы за 2014 год хозяйства района получили поддержку из разных видов бюджетов в сумме 1984 тыс. руб. В том числе по животноводству 55 тыс. рублей по растениеводству 1929 тыс. рублей (федеральный бюджет — 1337 тыс. руб., областной бюджет — 592 тыс.), сообщила Шарыгина.

В этом году на развитие сельского хозяйства страны выделили свыше 200 млрд. рублей, а в сельской глубинке России, тем не менее, идет сто пахарей, животноводов, фермеров. Анатолий Филимонов искренне возмутился: «Как сельхозтоваропроизводитель, я не вижу, куда уходят эти деньги? Во времена командировки в Кикнур мне врезались в память слова руководителя соседнего района: «В поисках средств для развития территорий мы, главы сельских районов, порой действуем, как партизаны, потому что до царя далеко...»

А еще запомнился разговор с главой ООО «Братство» Алексеем Куликовым, который занимается овцеводством (150 овец маточного поголовья), но хочет уйти в тень, переформить хозяйство в ЛПХ. Вот что он мне сказал: «Государство не заботится об агробизнесе. Зачем же я буду платить налоги такому государству, корпеть над отчетностью, терпеть частых проверяющих? Погектарная поддержка низкая. В 2014 году возмещение на одну овцеватку составило порядка 10 тысяч рублей, в этом году её не будет совсем. Как развивать малому и среднему бизнесу на селе? В кабалу к банкам не полезу — лучше сразу веревку намылить и на шею. У меня есть Родина, но не приемлю государство, в котором вольготно живется олигархам, а не крестьянам».

**Александр РЫБАКОВ |
спецкор «НВ» |
Кировская область |
Фото автора**

Занимающийся в основном лесным бизнесом, Анатолий Филимонов
«взял на поруки» еще и сельское хозяйство.

работываем за смену 5–6 т зерна. Можем больше, если расширить посевную площадь и сушильное хозяйство». В основном заказы на ржаную обтирную муку поступают из Нижегородской области. Важенин привел расчеты: «Мы за 4–7 рублей покупаем килограмм ржи (из 1 кг выход муки 70%). Плюс затраты на доставку. Поэтому, чтобы иметь минимальный доход, нам надо продавать муку за 10–11 рублей за 1 кг». Сколько накидывают пекари и продавцы, нетрудно подсчитать, если буханка чернаги стоит более 20 рублей.

Если для лесного предпринимателя Филимонова, как он сам выразился, ООО «Старт» — «дело для души», то для Алексея

из бюджетов всех уровней, — 903 тыс. рублей (но в 2013 году был минус в 826 тыс.). По району — минус 1304 тыс. (в 2013 году — минус 2642 тыс.). И, наконец, средняя зарплата в «Кокшаге» самая высокая среди сельхозпредприятий района — 9677 руб. (по району 7727 руб.).

— Да вы лидер сопкоренования по советским меркам и вам полагается Переходящее Красное Знамя и премия, — пошутил я.

— Что вы, с советскими временами никакого сравнения! — встрепенулся Алексей Михайлович. — В те годы всё было четко спланировано: везешь зерно на элеваторы в Яранск, Шахунью, Котельнич и по твердой цене. Для нас важна стабильность цен.

тарная поддержка — порядка 200 рублей — курам на смех.

— Как же выживаете?

— Нас крепко выручает лесной промысел, приобрел 2100 кубов лесосечного фонда и бригада из шести мужиков (всего в хозяйстве 18 работников) весной сеет, летом валил лес, осенью убирает урожай, а зимой вновь берется за пильи. Кругляк и дрова продаём частникам. Лес спасает хозяйство от краха. Мужики круглый год при зарплате — не убегут и не сольются от безделья. Правда, с тревогой смотрю в будущее — у всех предпенсионный возраст, а молодежи нет.

Арабелла Шарыгина затрагивает болезненные темы муниципалитета: